

В результате исследования фактического материала была выделена организующая функция перфекта, с помощью которой временной поток электронного гипертекста преобразуется во временную последовательность. Английский перфект также позволяет упорядочивать отношения между собственно событийной и фоновой частями отдельной событийной ситуации.

Таким образом, в структуре электронного гипертекста грамматические временные формы отвечают за управление Временем и выполняют роль прикладного руководства поведением Человека онтологического, обживающего информационное пространство.

Источники и литература

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 448с.
2. Борхес Х.Л. Время Перевод Ю.Винникова Из книги "Думая вслух" ("Borges Oral" 1979). www.chronos.msu.ru/rauthorpublications.html
3. Брод Ч.Д. (C.D.Broad) Мнимая временность. Перевод Т.В. Колодий (МГУ им. М.В. Ломоносова 2000). www.chronos.msu.ru
4. Веселкова Н.В. Глобальное и локальное в социальном времени: фрагментация или сохранение целостности? Государственный университет гуманитарных наук РАН. www.chronos.msu.ru
5. Грицюк М.А. Стилистический потенциал перфекта настоящего и прошедшего времени в английском языке (Наука. Университет. 2005. Материалы шестой научной конференции). – Новосибирск, 2005.
6. Данте А. Божественная комедия: Ад/Пер. с ит. и примеч. М. Лозинского; Предисл. М. Андреева. («Ад», II, 107–108). – М., 1986. – 223 с.
7. Данто А.С. Аналитическая философия истории. Перевод с англ. А.Л. Никифорова, О.В. Гавришиной – М: Идея–Пресс, 2002. – 292 с.
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Введение: Ризома. Перевод и предисловие В. Мерлина (Gilles Deleuze and Felix Guattari, Capitalism and Schizophrenia). www.kprpfo.chat.ru/nom.html
9. Демьянков В.З. Электронная версия статьи: «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. – Т. 42. – № 4. – С.320–329. www.infolex.ru/index.html
10. Державин К. Любовь, что движет солнце и светила (Статья по поэме Данте Алигьери «Божественная комедия») www.dantealigeri.net.ru
11. Евзлин М. Космогония и ритуал. Предисловие В.Н. Топорова. – М.1993. Изд–во Радикс. – 344 с.
12. Исаева И.П. Временная перспектива сложного предложения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Барнаул. 2005.
13. Кашкин В.Б. Функциональная типология перфекта. – Воронеж: Изд–во ВГУ, 1991. 128с.
14. Ковалевский В.О. Философские основы информационного общества. www.kovalevsky.webs.com.ua/phil/phil6.htm
15. Ольховиков Б.А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания: Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе. – М., 1985.
16. Терин В. Глобальная деревня. www.pr.ru/media/ms02/index.htm
17. Тихонова В.В. Актуализация темпоральных отношений в событийной ситуации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Барнаул. 2002.

Бай Ш.М.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Коллекция и информативность являются теми существенными свойствами языкового знака, которые лежат в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: функции кумулятивной. Язык в этой функции выступает связывающим звеном между поколениями, служит «хранилищем» и средством передачи неязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами.

Слово – имя конкретной вещи, конкретного явления – однозначно, но оно не простой знак вещи или явления. Слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует.

Прежде всего, в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Существование тех или иных лексических единиц объясняется как бы практическими потребностями.

Например, жители Чукотки имеют до десяти названий снега, соответствующих его различным состояниям; арабы пользуются многочисленными названиями различных пород лошадей; представители чернокожих племен Либерии различают разнообразные сорта риса, каждому из которых соответствует свое название.

Неодинаковы у разных народов и традиции обозначения цвета. Африканец шоа различает всего лишь

три цвета. Такое же количество цветов существует на языке наваха, при этом для обозначения черного цвета имеются два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля.

Своеобразно и символическое значение названий цветов в различных языках. Так, например, серый цвет ассоциируется в русском языке с заурядностью, будничностью. Мы говорим «серые будни» или «такая серость», характеризуя ограниченных людей. В Англии же серый цвет – это цвет благородства, эlegantности, то есть имеет совершенно другие коннотации. Даже одной и той же физической вещи могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь. Поэтому справедливо утверждение А.А. Леонтьева о существовании «национальных смыслов».

Наглядным примером может служить осмысление такого, например, слова как «собака».

Собака	1/упряжное животное / у эскимосов
	2/священное животное/ у персов
	3/презирается как пария/ в индуистском языке

В некоторых языках возникновение ряда слов, обозначающих те или иные понятия, было продиктовано некоторыми социальными причинами. Например, в прошлом столетии в викторианской Англии было запрещено произносить такие слова, как «грудь», «ножка», даже говоря о курице, поэтому появились словосочетания «white meat» и «black meat»; вместо «to go to bed» употреблялось «to retire to bed». Существование каких-либо запретов в других языках отсутствовало, появление подобных сочетаний зафиксировано не было.

Определенную национальную коннотацию обретают в языке и имена собственные. Их конкретное содержание определяется лицами, носящими данные имена, однако они имеют свойство выполнять не только назывные функции, но и обозначать какое-нибудь качество, свойство, характерные черты личности вообще. Так, например, в книге, где затрагиваются вопросы социологии и детской психологии / M. James D. Jopderword «Born to win» 1981/ авторы, указывая на то, сколь разнообразными могут быть черты характера отдельной личности, приводят пример:

- . . . A person can be:
- . . . Miserable like the little match girl
- . . . Alike with women and fast with gun like James Bond

Не зная, что маленькая девочка, продающая спички на улице (образ, сложившийся в английской литературе 19 века), олицетворяет собой лишения и страдания, а с Джеймсом Бондом, супергероном 007, героем романа Флеминга, связано представление о супермене, любимце женщин, – трудно понять весь смысл, который пытались вложить авторы в эти строки. Требуется знание литературы, истории, традиций Англии.

Связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Большое число пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Сравним, например:

- | | |
|-----------------------------------|-----------------------------|
| . Christmas comes but once a year | – не все коту масленица |
| . To have one's cake and eat it | – и волки сыты, и овцы целы |
| . A cat may look at a king | – не боги горшки обжигают |

В английском языке имеется большое количество фразеологизмов, имеющих литературное происхождение, многие из них широко применяются в каждодневной языковой речи. Любому англичанину с детских лет известны такие фразеологические словосочетания из книг Л. Керрола «Алиса в стране чудес», «Алиса в зазеркалье», как:

- | | |
|------------------------------|---------------------------|
| To smile like a Cheshire cat | – улыбаться до ушей |
| Mad as a hatter | – сойти с ума, помешаться |

Конечно, трудно определить, в какой степени сохраняется при переводе на другой язык вся образность, национальный колорит данного фразеологического сочетания.

Характерным является то, что само появление фразеологизмов или устойчивых словосочетаний порой обуславливается изменениями в общественной жизни народа, возникновением таких условий, в которых социальная значимость слов настолько велика, что она приобретает черты символичности.

Так, например, в Англии в 70-е годы решение о переходе к единому типу школ (comprehensive school) реакционные круги правительства ответили рядом официальных документов, протестуя против данного решения и требуя его отмены.

Эти документы известны в системе британского образования как «Черные книги» («black books»), а их автором называют авторами черных книг («Authors of black books»).

Одни слои лексики обусловлены социальными факторами более очевидно, другие – менее очевидно. Если национально-культурное содержание представляет собой ядро фразеологических единиц, то в именах собственных оно является своего рода коннотацией.

Е.Н. Верещагин и В.Г. Костомаров, разрабатывая как общетеоретические, так и методические аспекты проблемы «язык и культура», классифицировали слова, имеющие культурный компонент, на 3 основные группы:

- 1) безэквивалентные
- 2) коннотативные
- 3) фоновые

Как отмечают авторы, наиболее сложную группу с точки зрения определения их национально-культурного содержания, образует фоновая лексика. Доказано, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний из области образования. Такими словами, к примеру, являются:

«boarding – school» и
«школа – интернат».

Оба они включают понятие: «школа, в которой учатся и живут».

Однако известно, что в нашей стране в школах-интернатах обучаются дети, родители которых по ряду причин нуждаются в материальной помощи, поэтому дети в таких школах находятся на полном государственном обеспечении.

В Англии же, напротив, плата за обучение в «boarding – school» чрезвычайно высока, так как они составляют в основном все наиболее известные привилегированные частные школы, в которых обучаются дети только очень богатых родителей. (Westminster public school, Manchester grammar school, Winchester school).

«Вся совокупность свойственных обыденному языковому сознанию сведений, относящихся к слову, называется лексическим фоном.

Понятие ф о н о в о й лексики является неразработанным. Исследование фоновых знаний имеет важное значение как для лингвострановедения (основной науки, в рамках которой это понятие изучается), так и для семиологии и лингвистики в целом. Работа в данном направлении, безусловно, внесет вклад в дальнейшую разработку проблемы «язык и культура».

Источники и литература

1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте. – М.: Русский язык, 1981.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
3. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранный язык в школе, 1980.
4. Oxford Advanced Lerner's dictionary of current English. A.S/ Hornby with assistance of A.P. Cowic, Windsor Y., – Oxford: Oxford University Press, 1977
5. Ахманова Ш.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969.
6. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Наука, 1969.

Билык М.П.

КРЫМ КАК «УТРАЧЕННЫЙ РАЙ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

Актуальность исследования. Крым для многих писателей-эмигрантов – это не только один из прекраснейших уголков России, воспоминания о котором рождали множество удивительных произведений, не только земля, с которой связано имя великого А. Пушкина, но и место, откуда тысячи русских, «обезумевших от горя, отчаяния и потерь, смертельных опасностей и обид» [3, с. 54], навсегда покинули Родину. И, как верно замечает И. Богоявленская, «столетие не изменило феномена географии и поэтического пространства Крыма, но внесло трагические ноты невозвратности, последнего впечатления, встречи, взгляда. Россия стремительно уходила в прошлое, литература отплывала к “другим берегам”. Эмиграция навсегда соединила в поэтическом сознании образы России, Крыма, Пушкина» [1, с. 30].

И. Бунин – прозаик и поэт, первый в русской лауреат Нобелевской премии – неоднократно бывал на полуострове. Впервые приехав в Крым в 1889 году восемнадцатилетним юношей, он навсегда «влюбился» в этот край. С тех пор жизнь писателя оказалась неразрывно связанной с югом страны, с Крымом, где он не только наслаждался красотами природы, общался с известными деятелями искусства, но и переживал моменты высочайшего духовного подъема, обретал стимулы для дальнейших творческих исканий.

Последний раз писатель увидел Крым в 1912 году, а ещё через несколько лет, в 1920 году, он навсегда покинул родину. Но образ Крыма будет являться на страницах бунинских произведений на протяжении шести десятилетий – от первых стихотворений о Крыме, датированных апрелем 1889 года, до рассказа «Алушка», созданного незадолго до смерти мастера, в 1949 году.

Хотя И. Бунин покинул родную землю на корабле, уплывающем из Одессы, именно Крым в его сознании будет ассоциироваться с «утраченным раем», одним из прекраснейших уголков родины, дорогим ещё и потому, что с ним связано имя любимого им А. Пушкина.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы осветить один из очень интересных, на наш взгляд, аспектов творчества И. Бунина – образ Крыма как «утраченного рая».

К А. Пушкину у И. Бунина было особое отношение. В статье «Думая о Пушкине», созданной в эмиграции в 1926 году, писатель отмечает: «Вся моя молодость прошла с ним. И то он рождал во мне те или иные чувства, то я неизменно сопровождал рождавшиеся во мне чувства его стихами, больше всего его. Вот я радостно просыпаюсь в морозный день, и как же мне не повторить его стихов, когда в них как раз то, что я вижу: “Мороз и солнце, день чудесный...”» [2, 6, с. 621]. И «морозный день», и «зимний вечер», и «весенние сумерки», и «чудесный майский день» пробуждали в памяти И. Бунина пушкинские строки, написан-